

ЛУЧШИЕ СТИХИ
О ЛЮБВИ
ПОЭТОВ
СЕРЕБРЯНОГО
ВЕКА

«Расцветают влажные сирени»

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ

Иннокентий Анненский (1855–1909)

Анна Ахматова (1889–1966)

Константин Бальмонт (1867–1942)

Андрей Белый (1880–1934)

Александр Блок (1880–1921)

Валерий Брюсов (1873–1924)

Иван Бунин (1870–1953)

Зинаида Гиппиус (1869–1945)

Николай Гумилев (1886–1921)

Сергей Есенин (1895–1925)

Михаил Кузмин (1872–1936)

Осип Мандельштам (1891–1938)

Владимир Маяковский (1893–1930)

Борис Пастернак (1890–1960)

Игорь Северянин (1887–1941)

Марина Цветаева (1892–1941)

Предисловие

*Не о любви прошу,
не о весне пою, но только ты одна
послушай песнь мою...*

Поэты Серебряного века часто называли себя «последней плеядой». Каждый из них жил ощущением того, что после его творчества и по истечению его жизни — ничего не будет: ни потрясающей по силе и насыщенности поэзии, ни таких же смелых, иногда запредельных, чувств. Может быть, поэтому каждый из них проживал, страдал и писал — точно, отдавая все ощущения — до конца. И за такой способностью выразить в поэзии себя целиком часто стояли удивительные, порой невероятные истории жизни и любви.

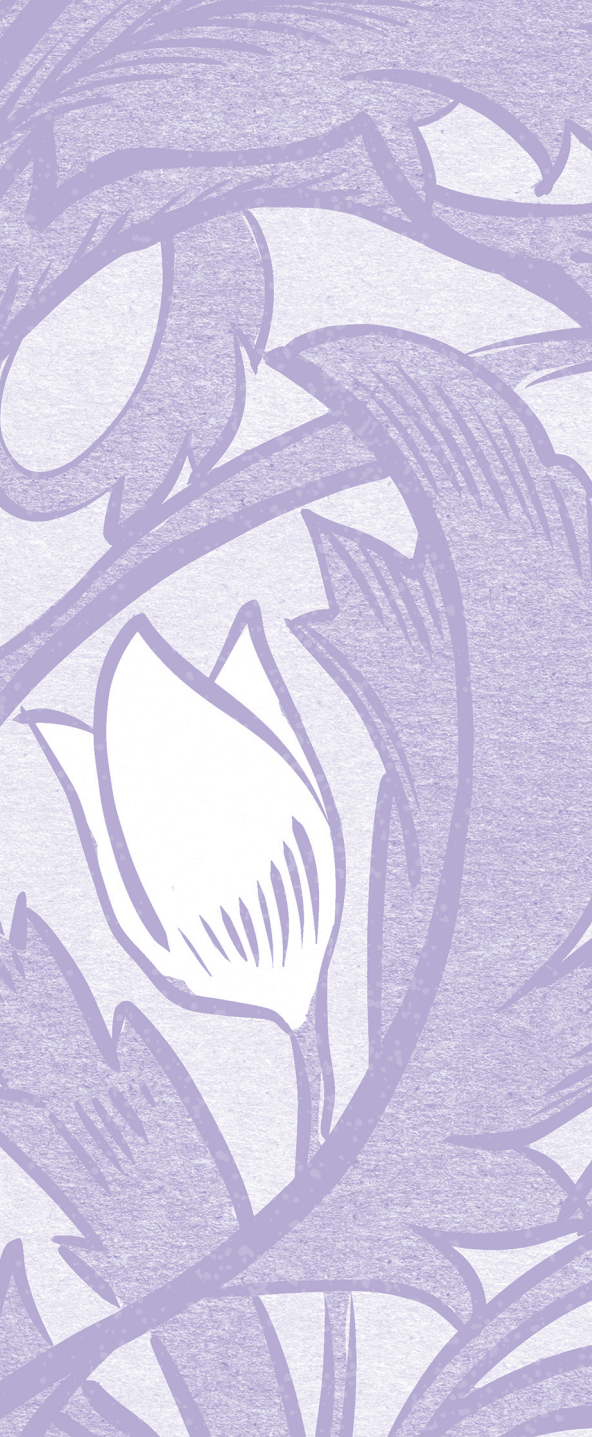
Говорят, что время и любовь — это то, что проживается каждую минуту, а потом отдается — в вечность, а значит — в будущее. Стихотворения, представленные вашему вниманию, — небольшая доля огромного наследия Серебряного века. Только вслушайтесь в эти слова о любви. Кажется, целого века, разделяющего нас, — вовсе и не было!

Нина Щербак

Иван Бунин

1870–1953

Звезды ночью весенней нежнее,
Соловьи осторожней поют...
Я люблю эти темные ночи,
Эти звезды, и клены, и пруд.

Ты, как звезды, чиста и прекрасна...
Радость жизни во всем я ловлю —
В звездном небе, в цветах, в ароматах...
Но тебя я нежнее люблю.

Лишь с тобою одною я счастлив,
И тебя не заменит никто:
Ты одна меня знаешь и любишь,
И одна понимаешь — за что!

1898

Одиночество

И ветер, и дождик, и мгла
Над холодной пустыней воды.
Здесь жизнь до весны умерла,
До весны опустели сады.
Я на даче один. Мне темно
За мольбертом, и дует в окно.

Вчера ты была у меня,
Но тебе уж тоскливо со мной.
Под вечер ненастного дня
Ты мне стала казаться женой...
Что ж, прощай! Как-нибудь до весны
Проживу и один — без жены...

Сегодня идут без конца
Те же тучи — гряда за грядой.
Твой след под дождем у крыльца
Расплылся, налился водой.
И мне больно глядеть одному
В предвечернюю серую тьму.

Мне крикнуть хотелось вослед:
«Воротись, я сроднился с тобой!»
Но для женщины прошлого нет:
Разлюбила — и стал ей чужой.
Что ж! Намин затоплю, буду пить...
Хорошо бы собаку купить.

1903

В открытом море

В открытом море — только небо,
Вода да ветер. Тяжело
Идет волна, и низко кренит
Фелюка серое крыло.

В открытом море ветер гонит
То свет, то тень — и в облака
Сквозит лазурь... А ты забыта,
Ты бесконечно далека!

Но волны, пенясь и качаясь,
Идут, бегут навстречу мне —
И кто-то синими глазами
Глядит в мелькающей волне.

И что-то вольное, живое,
Как эта синяя вода,
Опять, опять напоминает
То, что забыто навсегда!

1903–1905

* * *

На даче тихо, ночь темна,
Туманны звезды голубые,
Вздыхая, ширится волна,
Цветы качаются слепые —

И часто с ветром, до скамьи,
Как некий дух в эфирной плоти,
Доходят свежие струи
Волны, вздыхающей в дремоте.

1918

В дачном кресле, ночью, на балконе...
Оксана колыбельный шум...
Будь доверчив, кроток и спокоен,
Отдохни от дум.

Ветер приходящий, уходящий,
Веющий безбрежностью морской...
Есть ли тот, кто этой дачи спящей
Сторожит покой?

Есть ли тот, кто должной мерой мерит
Наши знанья, судьбы и года?
Если сердце хочет, если верит,
Значит — да.

То, что есть в тебе, ведь существует.
Вот ты дремлешь, и в глаза твои
Так любовно мягкий ветер дует —
Как же нет Любви?

1918

— Дай мне, бабка, зелий приворотных,
Сердцу песен прежних, беззаботных,
Отдыха глазам.

— Милый внучек, рада б, да не в силах:
Зелья те цветут не по лесам,
А в сырых могилах.

1920

Ночная прогулка

Смотрит луна на поляны лесные
И на руины собора сквозные.
В мертвом аббатстве два желтых скелета
Бродят в неподвижности лунного света:
Дама и рыцарь, склонившийся к даме
(Череп безносый и череп безглазый):
«Это сближает нас — то, что мы с вами
Оба скончались от Черной Заразы.
Я из десятого века, — решаюсь
Полюбопытствовать: вы из какого?»
И отвечает она, оскалась:
«Ах, как вы молоды! Я из шестого».

1947

